

pasnogo budushhego // Bezopasnost' zhiznedejatel'nosti. 2012. № 4. S. 32–34.

6. Moshkin V.N. Vospitanie kul'tury bezopasnosti shkol'nikov. Barnaul: Barnaul'skij GPU, 2004.

7. Popov V.A., Cherkunova A.S. Problema psihologicheskoj bezopasnosti i formirovanie kul'tury social'nogo povedenija uchashhihsja MOU // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2015. № 1(44). S. 102–110.

5. Rodachin V.M. Bezopasnost' kak social'noe javlenie // Pravo i bezopasnost'. 2004. № 4(13). S. 35–40.

6. Smirnov A.T. Podgotovka uchashhejsja molozhi v oblasti bezopasnosti zhiznedejatel'nosti // OBZh. 1998. № 9. S. 20–23.

7. Suhov A.N. Social'naja psihologija bezopasnosti: ucheb. posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Izd-vo «Akademija», 2002.

8. Selivanova O.A., Gladkova L.N. Sootnoshenie ponjatij «social'no bezopasnoe» i «social'no opasnoe» povedenie nesovershennoletnih v sovremennoj pedagogicheskoj nauke // Vestn. Tjumen. un-ta. 2015. № 1. S. 198–205.

9. Selivanova O.A., Plastinina E.G. Model' sovremennoj rossijskoj sem'i kak orientir gosudarstvennoj semejnoj politiki // Vestn. Tjumen. gos. un-ta. 2014. № 9. S. 35–45.

10. Sorokina L.A. Formirovanie gotovnosti podrostkov k bezopasnomu povedeniju v povsednevnoj zhizni: dis. ... kand. ped. nauk. Tjumen', 2010.

Substantiation of levels and experimental work on socially safe behaviour of a teenager

The article deals with the concepts of “social safety” and “socially safe behavior” (behaviour that leads to successful socialization, lack of tension). The author describes the main components of readiness for socially safe (value and motivational, cognitive, operational and active, regulatory, reflexive) behaviour. The characteristics of safe levels of social behavior of people under age are under consideration in the article.

Key words: *socially safebehaviour, social safety, levels.*

(Статья поступила в редакцию 20.04.2017)

А.В. ЗОРИНА, Н.Н. ВЫГОДЧИКОВА
(Набережные Челны)

РОЛЬ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Рассматривается вопрос профилактики экстремизма в студенческой среде вуза в рамках поликультурного образования. Представлены результаты исследования, проведенного авторами в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета, описан опыт работы со студентами 1–2-х курсов на занятиях по иностранному языку, направленных на формирование у обучающихся отрицательного отношения к экстремистской идеологии.

Ключевые слова: *поликультурное образование, экстремизм, экстремистская идеология, высшее образование, студенты вуза, иностранный язык.*

В последние десятилетия наше общество становится все более многонациональным. Одной из причин является большое количество беженцев, выбирающих европейские страны (включая Россию) в качестве нового места жительства. В связи с этим проблема межкультурного взаимодействия представляется все более насущной и требующей внимания. Проживая в стране, жители которой являются представителями сотен различных этносов, национальностей и культур, необходимо обладать навыками межкультурного общения, в основе которых лежат уважение и толерантное отношение ко всем культурам. Сложная политическая ситуация в странах Ближнего Востока и на Украине, многочисленные террористические акты и набирающие силы экстремистские движения по всему миру доказывают, что современное общество далеко от мирного сосуществования в многонациональном пространстве. Агрессивно настроенная молодежь по всему миру демонстрирует неприязнь по отношению к людям других национальностей, рас и вероисповеданий, это выливается в вооруженные конфликты с многочисленными жертвами среди мирного населения. Подобная ситуация, несомненно, является благотворной

почвой для развития экстремистской идеологии среди молодого поколения.

Российская Федерация наравне с европейскими странами и США представляет собой многонациональное общество, членами которого являются представители различных этносов и культур. Республика Татарстан, на наш взгляд, принадлежит к российским регионам с наиболее ярко выраженной поликультурной средой. На территории Татарстана проживают татары, русские, башкиры, удмурты, марийцы, а также представители различных национальностей бывшего СССР – армяне, украинцы, белорусы, азербайджанцы, грузины, туркмены, таджики и т.д. Многонациональное население республики многие годы живет в согласии и дружбе, и, хотя 1990-е гг. были отмечены рядом конфликтов на национальной почве, в настоящее время ситуация в регионе стабильная. Однако это не означает окончательное решение проблемы. Время от времени в СМИ появляется информация о конфликтах на национальной почве между коренными жителями республики и иностранными гражданами стран бывшего постсоветского пространства. В большинстве случаев участниками конфликтов становятся молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет, многие из которых являются студентами средних и высших профессиональных учебных заведений.

Студенчество – особый период в жизни молодых людей. Это время вступления во взрослую жизнь. Они учатся быть самостоятельными, ответственными, принимать решения и действовать по своему усмотрению. Однако, получая удовольствие от порой неограниченной свободы, молодежь довольно часто принимает вседозволенность за свободу мысли и свободу выбора, а проявление жестокости – за мужественность, отвагу и даже героизм. В исследованиях зарубежных и отечественных ученых отмечается, что идеи экстремизма в наибольшей степени привлекательны для тех молодых людей, которым импонирует образ национального героя, борца за свободу, особенно если подобные стремления сочетаются с жадной властью и самоутверждением за счет силы [8; 11; 16]. Другая категория молодых людей, попадающая под влияние пагубной идеологии, изначально демонстрирует неприязнь к представителям иных национальностей, рас и религий, считая их людьми второго сорта [6; 9; 21].

Отличающиеся пылкой и увлекающейся натурой, неокрепшей психикой и, возможно, неверными представлениями о жизни в поликультурном обществе, молодые люди пред-

ставляют собой легкую добычу для членов экстремистских групп, целью которых является пополнение своих рядов новобранцами, готовыми выполнить любое задание лидеров. Предлагаемая новая идеология, в основе которой лежит благородная борьба за освобождение, направлена на переворот сознания личности. Внимая возвышенным идеям «борцов», новообращенные последователи экстремистской философии причисляют людей, не разделяющих их убеждений, к неверным, чужим, нечистым и поэтому недостойным жить. Подстрекаемые лидерами экстремистских групп и организаций, они принимают участие в жестоких акциях насилия, направленных против мирных жителей, становятся террористами-смертниками. В нашей стране существуют многочисленные примеры, когда бывшие отличники, примерные школьники или студенты, которые характеризовались своими родителями, педагогами и друзьями как неконфликтные, доброжелательные, лишенные агрессии молодые люди, под воздействием пагубной идеологии вливались в ряды экстремистских организаций.

Подобное мировоззрение несовместимо с принципами проживания в многонациональном мире. Оно необратимо ведет к разжиганию конфликтов на межнациональной почве, массовым столкновениям и многочисленным жертвам среди мирного населения. В связи с этим мы полагаем, что к задачам отечественного высшего образования относится не только передача знаний подрастающему поколению, но и воспитание личности, способной к жизни в поликультурном обществе, основанное на принципах уважения, понимания и принятия каждого его члена независимо от его национальной или религиозной принадлежности. Высшее образование в определенной степени несет ответственность перед обществом за формирование личности, характеризующейся толерантной позицией по отношению ко всем людям, своего рода гражданином мира, способного принимать, уважать и ценить культурное многообразие, окружающее его. Формирование подобной личности берет на себя поликультурное образование, идеи которого стали наиболее актуальными для российского общества в последние десятилетия.

Впервые о поликультурном образовании заявили зарубежные педагоги и деятели образования [17; 19; 25]. Согласно взглядам американских ученых, основной задачей поликультурного образования является искоренение любых признаков проявления расизма во всех сферах жизнедеятельности человека, включая

систему образования [17]. Исследователи подчеркивают, что в основу поликультурного образования заложена неоспоримая идея равенства людей независимо от их пола, возраста, религиозных убеждений, этнического происхождения [20]. В зарубежной педагогической литературе феномен поликультурного образования выступает в качестве реформы системы образования, которая призвана обеспечить каждому человеку вне зависимости от его расовой и национальной принадлежности равные права на получение образования [18]. В США изначально идеи поликультурного образования были тесно связаны с обеспечением учителей и сотрудников школ навыками работы в многонациональной детской среде. В связи с этим западные ученые выступают за необходимость внесения изменений в учебные планы образовательных учреждений, подчеркивая роль включения поликультурного компонента в учебный процесс [22], а также соответствующей подготовки педагогов для успешной работы с многонациональным коллективом учащихся [14].

Представители европейской педагогики рассматривают поликультурное образование в качестве педагогического процесса, который направлен на формирование у студентов:

- уважительного отношения к чужой культуре [23];
- навыков толерантного, открытого и дружелюбного обращения с людьми, принадлежащими к различным культурам [24];
- стремления общаться с представителями других культур, желания познать и если не понять, то принять чужую культуру, образ мысли и жизни ее представителей, умения анализировать систему ценностей других народов и сравнивать ее со своей собственной [25];
- стремления узнать больше о культуре своего народа в процессе изучения культурного наследия представителей иных культурных сообществ [19];
- навыков принимать людей такими, какие они есть, не стремясь изменить способы их выражения себя и образ жизни, сформированные под влиянием их культуры [15].

В отечественной педагогической науке к поликультурному образованию обратились в 90-е гг. XX в., когда представители малых народов и этносов подняли вопрос о необходимости изучения родного языка, истории и литературы в школе, средних профессиональных и высших учебных заведениях. Подчеркивая важную роль поликультурного компонента в учебно-воспитательном процессе, российские

педагоги отмечают, что поликультурное образование направлено на:

- духовное обогащение молодого поколения и расширение представлений о различных культурах [7];
- создание равных возможностей в овладении знаниями и достижение результатов в учебной деятельности для обучающихся, принадлежащих к различным национальным и культурным сообществам [13];
- формирование навыков позитивного межкультурного взаимодействия, основанного на принципах уважения, принятия и понимания всех участников общения [2; 7; 10];
- формирование навыков общения на принципах диалога культур, при которых чужая культура представляется не менее ценной и значимой, чем родная [1; 12];
- формирование уважительного отношения к системе ценностей других народов даже при условии, что она не является общепринятой в родной культуре [3];
- формирование бережного отношения к культурному наследию всех этнических сообществ без исключения [4].

Проблема поликультурного образования представляется одной из наиболее серьезных для профессорско-преподавательского состава Елабужского института Казанского (Привожского) федерального университета (ЕИ КФУ). В учебном заведении обучается большое количество представителей различных национальностей и этносов РФ (татары, русские, башкиры, удмурты, чуваша, буряты и т.д.), а также иностранные граждане из стран СНГ, Юго-Восточной Азии и Африки. Таким образом, ЕИ КФУ представляет собой уникальное поликультурное пространство, что само по себе является благоприятным фактором для формирования поликультурно-направленной личности студента.

В стенах института ежегодно проводятся различные внутривузовские мероприятия, направленные на сплочение студентов разных национальностей, на приобщение их к жизни в многонациональном студенческом коллективе. Например, стало хорошей традицией наряду с татарским и башкирским Сабантуем и русской Масленицей отмечать Навруз (Новый год у тюркских народов). В план по воспитательной работе вуза включены такие мероприятия, как День славянской письменности, Фестиваль дружбы народов, День национальной поэзии, День национальной кухни и др.

Профессорско-преподавательский состав кафедры иностранных языков ЕИ КФУ принимает активное участие в перечисленных ме-

роприятиях. Одним из научных направлений кафедры является поликультурное образование. В рамках данного направления был выполнен ряд научных исследований, были разработаны и внедрены в учебный процесс курсы по английскому языку «Поликультурная планета» (“Multicultural Planet”) [5] и комплекс практических занятий «Мы против экстремизма!» (“We are against Extremism!”).

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, стало изучение отношения студентов к экстремизму, а также поиск педагогических средств, направленных на предотвращение развития экстремистской идеологии среди молодого поколения.

В эксперименте (сентябрь – декабрь 2016 г.) приняли участие 186 студентов первого и второго курсов ЕИ КФУ – 47 иностранных (25 %) и 139 российских (75 %). Экспериментальная часть исследования заключалась в апробации комплекса практических занятий по английскому языку «Мы против экстремизма!» (“We are against Extremism!”). Рассматриваемый курс включает в себя аутентичный материал о террористических актах и экстремистских атаках в России, странах Европы и США (видеоролики, материалы отечественных и зарубежных СМИ) с разработанным авторами статьи комплексом заданий.

До и после проведения эксперимента студенты приняли участие в анонимном анкетировании. В таблице на с. 43 приведены вопросы анкеты и отражены результаты анкетирования до и после эксперимента.

Согласно результатам, приведенным в таблице, до проведения эксперимента 14 % российских студентов и 25,5 % иностранных студентов не могли четко сформулировать определение экстремизма. В конце экспериментального периода обе группы ответили на этот вопрос утвердительно, что дает возможность говорить о сформированности у студентов представления о данном социальном явлении.

Интерес представляют ответы респондентов на вопрос о причинах экстремизма. До проведения эксперимента вариант ответа «целенаправленное разжигание членами экстремистско-направленных организаций агрессии по отношению к представителям других национальностей» выбрало большинство как российских (61 %), так и иностранных (53,2%) обучающихся. Вторым по популярности стал вариант о «низком уровне культуры населения и недостаточном уровне терпимости людей по отношению к представителям других нацио-

нальностей и культур» – 32 % среди российских студентов и 49 % среди иностранцев.

После проведения эксперимента большинство российских и иностранных студентов выбрали в качестве основной причины экстремизма низкий уровень культуры и недостаточный уровень толерантности среди населения. Так считают 60 % россиян и 64 % иностранца. «Целенаправленное разжигание агрессии» стало вторым по частоте выбора вариантом ответов среди респондентов.

До проведения эксперимента вариант ответа о недостаточном количестве специальных программ для подростков и молодежи выбрали 19,4 % российских студентов. Этот вариант так и остался третьим по популярности после проведения эксперимента, но процент студентов, выбравших этот ответ, увеличился до 29,5 %. Ряд студентов давали комментарии к этому варианту ответа. Приведем некоторые из них: *Об экстремизме мы узнаем исключительно из СМИ и еще немного на занятиях по политологии; Об этом в настоящее время нужно говорить много и часто и не только по телевизору, но и в школе, и в институте; Нам в институте уже несколько раз показывали видеоролики про наркоманию, но никогда про экстремизм, словно эта проблема менее важная и т.д.* На наш взгляд, комментарии студентов и достаточно высокий процент выбравших этот вариант ответа дают возможность говорить о недостаточном внимании к вопросу юношеского экстремизма в обществе в целом и в системе высшего образования в частности.

Примечательно, что этот вариант ответа был полностью проигнорирован иностранными студентами. Девять человек (19 %) видят причину экстремизма в многонациональности общества. Количество ответивших так студентов не изменилось после проведения эксперимента, что свидетельствует о стойкости убеждений респондентов.

Интересными, по нашему мнению, являются ответы на третий вопрос. До эксперимента 40 % иностранных студентов подтвердили, что они хотя бы единожды в своей жизни сталкивались с проявлениями экстремизма, а 19 % бывали в подобных ситуациях несколько раз. Среди российских студентов процент имевших подобный опыт намного меньше. Подавляющее большинство респондентов (74 %) не сталкивалось с подобной проблемой. На протяжении эксперимента ни один из студентов не столкнулся с проявлениями экстремизма.

Для нашего исследования большую значимость имели ответы на вопросы о национальной дискриминации, участии в национальных

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Результаты анкетирования студентов

Варианты ответов	Российские студенты (139)		Иностранные студенты (47)	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
1. Знаете ли Вы, что такое экстремизм?				
1. Да	120 / 86 %	139 / 100 %	35 / 74,5 %	47 / 100 %
2. Нет	–	–	–	–
3. Затрудняюсь ответить	19 / 14%	–	12 / 25,5%	–
2. Каковы, по Вашему мнению, основные причины экстремизма? Выберите один-два варианта.				
1. Многонациональность населения, проживающего на территории государства	5 / 3,6 %	2 / 1,4 %	9 / 19 %	9 / 19 %
2. Низкий уровень культуры населения и недостаточный уровень терпимости людей по отношению к представителям других национальностей и культур	45 / 32 %	84 / 60 %	23 / 49 %	30 / 64 %
3. Целенаправленное разжигание членами экстремистки направленных организаций агрессии по отношению к представителям других национальностей	85 / 61 %	50 / 36 %	25 / 53,2 %	22 / 46,8 %
4. Недостаточное количество специальных программ для подростков и молодежи	27 / 19,4 %	41 / 29,5 %	–	–
3. Приходилось ли Вам когда-либо сталкиваться с проявлениями экстремизма? / Приходилось ли Вам сталкиваться с проявлениями экстремизма в период с сентября по декабрь 2016 г.?				
1. Часто	–	–	–	–
2. Иногда	6 / 4 %	–	9 / 19 %	–
3. Один раз	14 / 10 %	–	19 / 40 %	–
4. Никогда	103 / 74 %	–	13 / 28 %	–
5. Затрудняюсь ответить	15 / 11 %	–	6 / 13 %	–
4. Сталкивались ли Вы с дискриминацией по национальному признаку в отношении Вашей личности? / Сталкивались ли Вы с национальному признаку в отношении Вашей личности в период с сентября по декабрь 2016 г.?				
1. Часто	46 / 33 %	12 / 9 %	26 / 55 %	15 / 32 %
2. Иногда	44 / 32 %	6 / 4 %	7 / 15 %	5 / 10,5 %
3. Один раз	26 / 19 %	3 / 2 %	2 / 4 %	5 / 10,5 %
4. Никогда	23 / 16 %	118 / 85 %	12 / 26 %	22 / 47 %
5. Затрудняюсь ответить	–	–	–	–
5. Приходилось ли Вам участвовать в конфликтах на национальной почве? / Приходилось ли Вам участвовать в конфликтах на национальной почве в период с сентября по декабрь 2016 г.?				
1. Да	25 / 18 %	3 / 2 %	6 / 55 %	2 / 4 %
2. Нет	114 / 82 %	136 / 98 %	21 / 45 %	45 / 96 %
6. Испытываете ли Вы раздражение, неприязнь или агрессию по отношению к представителям той или иной национальности / культуры?				
1. Да	83 / 60 %	24 / 17 %	34 / 72 %	12 / 25,5 %
2. Нет	56 / 40 %	115 / 83 %	13 / 28 %	35 / 74,5 %
3. Затрудняюсь ответить	–	–	–	–
7. Как Вы относитесь к действиям экстремистки настроенных групп и организаций?				
1. Осуждаю подобные действия	126 / 91 %	139 / 100 %	41 / 87 %	46 / 98 %
2. Одобрюю подобные действия	3 / 2 %	–	6 / 13 %	1 / 2 %
3. Затрудняюсь ответить	10 / 7 %	–	–	–

конфликтах и чувствах неприязни по отношению к представителям других национальностей. Большинство российских и иностранных респондентов во время первого анкетирования отметили, что они довольно часто сталкивались с дискриминацией по национальному признаку (33 % российских студента и 55 % иностранных студентов). Хотя у большинства иностранных студентов (47 %) не возникало подобных проблем в период проведения эксперимента, тем не менее 32 % подтвердили, что в этот период они часто подвергались дискриминации по национальному признаку. Отметим довольно высокий процент (85 %) среди российских студентов, которые в период проведения эксперимента ни разу не подверглись дискриминации со стороны представителей иных национальностей.

Примечательно, на наш взгляд, то, что большее количество студентов (60 % россиян и 72 % иностранцев), испытывающих неприязнь по отношению к представителям иных национальностей, сократилось до 17 % среди российских студентов и 25,5 % среди иностранных респондентов. Нельзя также не отметить положительную тенденцию в сокращении числа студентов, принимающих участие в межнациональных конфликтах. Если до эксперимента 18 % россиян и 55 % иностранцев подтвердили свое участие в конфликтах на национальной почве, то после эксперимента только 2 % российских студента и 4 % иностранцев отметили, что в ходе эксперимента были вовлечены в подобные действия.

Отметим, что при довольно высоком проценте респондентов, подтвердивших до начала эксперимента наличие негативных чувств по отношению к представителям иных национальностей и свое участие в межнациональных конфликтах, уже во время первого опроса большинство студентов (91 % россиян и 87 % иностранцев) отметили, что они осуждают действия экстремистских организаций. Положительные изменения, произошедшие в ходе эксперимента, отражены в таблице на с. 43.

Результаты анкетирования до и после проведения эксперимента подтверждают необходимость проведения профилактических мер, направленных против экстремизма среди студентов высших учебных заведений. Обучаясь и проживая в поликультурной среде, молодые люди тем не менее проявляют агрессию и нетерпимость по отношению к представителям других национальностей и культур. Среди них встречаются те, кто одобряет действия экстремистски настроенных организаций и принима-

ет участие в межнациональных конфликтах. Подобная ситуация не может рассматриваться как стабильная и безопасная.

Проводимые в вузе внеаудиторные мероприятия, целью которых является формирование толерантности и дружелюбия студентов разных национальностей по отношению друг к другу, зачастую охватывают лишь небольшую часть студенческого коллектива – организаторов и участников. Большинство обучающихся – пассивные зрители, в то время как перед профессорско-преподавательским составом стоит задача охватить весь студенческий коллектив.

Мы полагаем, что включение в учебные дисциплины гуманитарного цикла (не только иностранного языка) материала, направленного на повышение уровня толерантного отношения к представителям различных национальностей и формирование негативного отношения к идеологии экстремистских организации, призвано снизить процент молодых людей, увлекающихся пагубной философией.

Отметим, что внесение предлагаемых изменений не рассматривается нами в качестве единственно необходимой меры в борьбе с экстремизмом и формировании навыков дружелюбного сосуществования людей в многонациональном мире. Необходим комплекс мер, направленных на решение данных проблем. В этом мы видим основную задачу современного высшего образования.

Список литературы

1. Богданова А.А. Вопрос о поликультурном образовании в отечественной и зарубежной педагогике // Образование и культура. 2009. № 1. С. 71–76.
2. Васильева А.А. Поликультурное образование в вузе как средство формирования личности студента // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 13. С. 30–35.
3. Джурицкий А.Н. Проблемы образования в многонациональном социуме России и на Западе // Образование и наука. 2011. № 7. С. 79–83.
4. Гукаленко О.В. Поликультурное образование: теория и практика: моногр. Ростов н/Д.: РГПУ, 2003.
5. Зорина А.В. Поликультурное образование студентов неязыковых факультетов на факультативных занятиях по иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10(52). Ч. I. С. 76–78.
6. Мамытов Т.Б. Классификация форм проявления экстремизма // Наука, новые технологии и инновации. 2016. № 7. С. 236–238.
7. Миллер Л.С. Развитие гуманистического мировоззрения студентов в процессе поликультурного

- образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2008.
8. Некрасова Е.В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2011. № 2 (4). С. 432–439.
9. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 7. С. 177–184.
10. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1992.
11. Стюхина Г.А., Макарова К.В. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестн. РМАТ. 2015. № 12(4). С. 22–26.
12. Сысоев П.В. Подготовка учащихся к межкультурной коммуникации и диалогу через эксплицитное обучение социокультурным стратегиям // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2000. № 4(20). С. 61–67.
13. Тишулина С.Г. Поликультурное образование в системе подготовки будущих учителей // Вестн. Мурм. гос. тех. ун-та. 2006. Т. 9. № 4. С. 573–575.
14. Alismail H.A. Multicultural Education: Teachers' Perception and Preparation // Journal of Education and Practice. 2016. № 7(11) [Electronic resource]. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1099450.pdf> (дата обращения: 27.05.2017).
15. Alotaibi Nouf Ali. Teaching English as a Foreign Language: A Multicultural Perspective. 2015 [Electronic resource]. URL: <http://digitalcommons.usu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1697&context=gradreports> (дата обращения: 10.06.2017).
16. Bakker E. Jihadi. Terrorists in Europe. The Hague: Cliengendael, 2006.
17. Banks J.A. Shaping the Future of Multicultural Education // The Journal of Negro Education. 1979. № 48. P. 237–252.
18. Banks J.A., Banks C.A. Multicultural Education: Issues and Perspectives (8th ed.). N.Y.: Wiley, 2012.
19. Boos-Nünning U. Aufnahmeunterricht, Muttersprachlicher Unterricht, Interkultureller Unterricht. Ergebnisse einer Vergleichenden Untersuchung zum Unterricht für Ausländische Kinder in Belgien, England, Frankreich und den Niederlanden. München: Oldenbourg, 1983. S. 24–33.
20. Ford D.Y., Grantham T.H., Harris J.J. Multicultural Gifted Education: A Wakeup Call to the Profession // Roeper Review. 1996. № 19. P. 72–78.
21. Kaldor M. 'From Just War to Just Peace' in Reed, C. and Ryall, D. (Eds.) The Price of Peace: Just War in the Twenty First Century. Cambridge University Press, 2007. P. 255–274.
22. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Clarendon Press, 1995 [Electronic resource]. URL: https://books.google.ru/books?id=5ivCp2bvqckC&pg=PT10&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=2#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 11.10.2016).
23. Labaree D.F. Public Goods, Private Goods: The American Struggle over Educational Goals // American Educational Research Journal. 1997. № 34. P. 39–81.
24. Sandfuchs U. Lehren und Lernen mit Ausländerkindern. Bad Heilbrunn: Klinkhardt, 1981. P. 23–37.
25. Thomas J. Cross-cultural Pragmatic Failure // Applied Linguistics. 1983. № 4(2). P. 91–112.
- * * *
1. Bogdanova A.A. Vopros o polikul'turnom obrazovanii v otechestvennoj i zarubezhnoj pedagogike // Obrazovanie i kul'tura. 2009. № 1. S. 71–76.
2. Vasil'eva A.A. Polikul'turnoe obrazovanie v vuze kak sredstvo formirovanija lichnosti studenta // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija v Rossii. 2012. № 13. S. 30–35.
3. Dzhurinskij A.N. Problemy obrazovanija v mnogonacional'nom sociume Rossii i na Zapade // Obrazovanie i nauka. 2011. № 7. S. 79–83.
4. Gukalenko O.V. Polikul'turnoe obrazovanie: teorija i praktika: monogr. Rostov n/D.: RGPU, 2003.
5. Zorina A.V. Polikul'turnoe obrazovanie studentov nejazykovyh fakul'tetov na fakul'tativnyh zanjatijah po inostrannomu jazyku // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 10(52). Ch. I. S. 76–78.
6. Mamytov T.B. Klassifikacija form projavlenija jekstremizma // Nauka, novye tehnologi i innovacii. 2016. № 7. S. 236–238.
7. Miller L.S. Razvitie gumanisticheskogo mirovozzrenija studentov v processe polikul'turnogo obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Vladikavkaz, 2008.
8. Nekrasova E.V. Jekstremizm i ego osobennosti v molodezhnoj srede // Vestn. S.-Peterb. un-та. 2011. № 2 (4). S. 432–439.
9. Rjazanov D.S. Religioznyj jekstremizm, religiozno-politicheskij jekstremizm i religioznyj fundamentalizm: obshhee, osobennoe, edinichnoe // Izv. Irkutsk. gos. un-та. Ser.: Politologija. Religiovedenie. 2014. Т. 7. S. 177–184.
10. Safonova V.V. Sociokul'turnyj podhod k obucheniju inostrannomu jazyku kak special'nosti: avtoref. dis. ... d-ра пед. наук. М., 1992.
11. Stjuhina G.A., Makarova K.V. Profilaktika jekstremizma v molodezhnoj srede // Vestn. RМАТ. 2015. № 12(4). S. 22–26.
12. Sysoev P.V. Podgotovka uchashhihsja k mezkul'turnoj kommunikacii i dialogu cherez jeksplicitnoe obuchenie sociokul'turnym strategijam // Vestn. Tamb. un-та. Ser.: Gumanitarnye nauki. 2000. № 4(20). S. 61–67.
13. Tishulina S.G. Polikul'turnoe obrazovanie v sisteme podgotovki budushhih uchitelej // Vestn. Murm. gos. teh. un-та. 2006. Т. 9. № 4. S. 573–575.

Role of multicultural education in prevention of extremism among students at foreign language classes in higher school

The article deals with the issue of prevention of extremism among university students within the framework of multicultural education. The results of research conducted by the authors in Elabuga Institute of Kazan (Volga region) Federal University are represented in the article; the authors describe the experience of working with 1–2 year students at foreign language classes, aimed at the development of students' negative attitude to extremist ideology.

Key words: multicultural education, extremism, extremist ideology, higher education, university students, foreign language.

(Статья поступила в редакцию 13.06.2017)

И.В. БГАНЦЕВА, Л.А. МИЛОВАНОВА
(Волгоград)

**ТЕХНОЛОГИЯ УЧЕТА
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
ПСИХОТИПОЛОГИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ**

Описана технология учета индивидуальных психотипологических особенностей студентов неязыкового вуза в контексте коммуникативно-когнитивного подхода при обучении иностранному языку. К наиболее важным характеристикам, определяющим эффективность обучения, авторы относят гендерные (половые) различия, уровень эмоциональной стабильности (нейротизм), уровень интроверсии – экстраверсии, уровень тревожности и лабильности, характеристики внимания. Разработанная технология реализуется в результате последовательного осуществления нескольких этапов.

Ключевые слова: индивидуальные свойства, психотипологический портрет, иноязычная коммуникативная компетенция, микрогруппы, программы обучения.

Актуальность темы представленной статьи обусловлена многоэтапным процессом освоения иностранного языка, эффективность которого во многом определяется психотипологи-

ческими особенностями обучающихся, оказывающими влияние на формирование индивидуальных стратегий и стилей обучения [6]. При этом учет индивидуально-типологических характеристик обучающихся при проектировании всех компонентов учебного процесса в настоящее время выступает как основной и безусловный принцип индивидуализации формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции [8; 17].

Технология учета индивидуальных психотипологических особенностей студентов при обучении иностранному языку реализуется в результате последовательного осуществления нескольких этапов:

- ✓ первый этап – определение индивидуальных свойств обучающихся;
- ✓ второй этап – составление их психотипологических портретов (ПТП);
- ✓ третий этап – формирование психотипологических микрогрупп;
- ✓ четвертый этап – определение соответствующих типологии обучающихся содержания, средств, методов и стратегий обучения и составление психотипологической формулы соответствия (ПТФС);
- ✓ пятый этап – формирование индивидуально-групповых программ обучения.

Общая технологическая блок-схема реализации учета индивидуальных психотипологических особенностей при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов представлена на рис. на с. 47.

Рассмотрим подробнее содержание действий на каждом из этапов данной технологической схемы.

Первый этап – определение индивидуальных свойств обучающихся. К наиболее важным характеристикам, влияющих в той или иной мере на эффективность обучения иностранному языку, относят такие индивидуальные особенности обучающихся, как гендерные (половые) различия, уровень эмоциональной стабильности (нейротизм), уровень интроверсии – экстраверсии, уровень тревожности и лабильности, характеристики внимания [3; 20].

Результаты проведенного нами исследования [2] в полной мере подтвердили излагаемые в литературе положения и обусловили выбор для предварительного определения и обязательного учета следующие индивидуальные психотипологические свойства обучающихся.